

Век Москва - 1999 - 18 нояб. - с. 12

[феноменально]

Недетское время

В программе «Реальное кино» в эту субботу в совершенно не детское время — ночью — будет показана замечательная документальная картина о наших детях. О тех, кто уже не совсем ребенок и еще не очень взрослый. О тех, кому 14. Фильм **Сергея Мирошниченко**, нашего известного документалиста, так и называется — «Четырнадцатилетние. Рожденные в СССР». Таким образом, мы получаем возможность войти в число тех миллионов, которые уже стали зрителями международного документального проекта британского телеканала BBC «От семи и старше».

Виктория БЕЛОПОЛЬСКАЯ,
Виктор МАТИЗЕН

● «Фильмом длиною в жизнь» — с легкой иронией, но по сути верно называет сам Сергей Мирошниченко проект, затеянный на BBC Майклом Эптедом (мы его знаем главным образом как постановщика игровых картин — «В тумане», «Парк

Горького», «Дочь шахтера» и «Нелл»). Смысл проекта «От семи и старше», в который влился Мирошниченко, в том, что несколько режиссеров из разных стран снимают фильмы о детях — своих соотечественниках. Причем снимают по фильму каждые семь лет, фиксируя этапы взросления героев — как изменяется их мировосприятие, как трансформи-

Сергей Мирошниченко известен западному продюсерскому корпусу по фильмам «Госпожа тундра» и «А прошлое кажется сном...». Но он утверждает, что, когда BBC искало режиссера на фильмы о детях из СССР, выбор пал именно на него не только по причине его международной известности. Не последнюю роль сыграл факт, что в тот момент две дочки самого Мирошниченко приближались к возрасту его гипотетических героев.

Один из «Четырнадцатилетних». В СССР, который мы потеряли, даже слова такого не знали — «банданно»

руется их «среда обитания». Сначала они снимают своих героев, когда им по 7 лет, потом — когда им 14, затем — когда 21. И так далее, насколько жизни хватит. Самому Эптеду, к счастью, хватило на шесть фильмов — он сделал первый фильм проекта, когда ему было 23 года, в 1964 году, и смог зафиксировать своих земляков-британцев и в нежном детском возрасте, и в зрелом — 42-летними. И готовится к их 49-летию.

Если судьба будет благосклонна к Мирошниченко, он развернется так же. Во всяком случае, первый фильм «От семи и старше» он снял в 1990 году еще в СССР, второй — «Четырнадцатилетние. Рожденные в СССР», номинированный в этом году на премию американской телеакадемии «Эмми», в 1997-м. Героями «Четырнадцатилетних» стали те же советские дети, но они уже другие, не советские, да и не очень детские. Не только потому, что подростки. Просто они живут во время, не особенно благосклонное к детям. И взрослеют интенсивно.

Съемки «Четырнадцатилетних» готовились долго, но проводились в ударные сроки — по западной телемодели. Группа прилетала к одному подростку, снимала примерно час и летела к следующему. Но в те семь лет, которые прошли с первого фильма, режиссер не раз навещал своих героев, переписывался с ними. Труд по отслеживанию изменений в их личностях не был напрасным — фильм, состоящий практически из одних диалогов режиссера и тинейджеров, смотрится на одном дыхании. Подростки отвечают ему на общие для всех вопросы. Для сопоставления прошлого и настоящего иногда вставляются кадры из первого фильма. Текст от автора читает Роберт Карлайл, любимый актер сегодняшней Британии, звезда комедии «Полная обнаженка» — фильма, вернувшего достоинство и оптимизм поколению 30-летних британцев из средних и низших общественных слоев.

В лаконичном авторском тексте — предельная отстраненность, никаких вторжений взрослого в мир взрослеющих. Только беспристрастная информация о героях и известных событиях из жизни страны. Интервьюер-режиссер задает героям вопросы — насчет распада СССР,

рынка, свободы, смерти, любви, родины, веры, будущего. Те самые, которые он задавал им семилетним, таким прелестно смешным. Его голос мягок, его вопросы корректны и ненавязчивы, а герои кажутся искренними.

«Отличие режиссера-неигровика от режиссера-игровика в том, что один слышит других, а другой — только себя», — считает Мирошниченко. И слышит. По мере развития картины герои настолько приближаются к зрителю, что кажутся хорошо знакомыми тебе, соседскими, возможно, детьми.

Соседскими — теперь уже почти буквально. Географический разброс в картине и в 90-м был велик, но все ее персонажи жили в одной стране — в Москве, в Прибалтике, Закавказье... С распадом СССР разброс этот стал политико-географическим, плюс — кто-то из героев оказался в Израиле, кто-то в Америке...

Как и во всякой значительной игровой картине, многое из рассказанного режиссеру осталось за кадром. По словам Мирошниченко, фильм в авторской версии был герои жестче; герои, в частности, резко высказывались о родителях и вообще старших, но британские продюсеры потребовали его смягчить, скорректировав для показа в разных странах. Поразительно, как относятся юные герои к тому событию, которое до сих пор не дает покоя миллионам взрослых, — к распаду СССР. Для тех, кто ненавидел империю, это была нечаянная радость, для ее верноподданных — трагедия жизни. А четырнадцатилетний киргиз вообще не знает, что такое СССР.

А что же насчет свободы, веры, рынка? Мальчики и девочки, сироты и благополучные детки, коллекционеры пивных банок и библиофилы, они на эти вопросы могут ответить, например, и так: «Свобода — это испытание, такое же, как огонь, вода и медные трубы. И более легкое для личности, чем для общества». Недурно для 14 лет, правда?

● «Четырнадцатилетние. Рожденные в СССР», Великобритания, 1997, реж. С.Мирошниченко РТР, суббота, 23.50

Отличие режиссера-неигровика от режиссера-игровика в том, что один слышит других, а второй — только себя